

Он сделал другой выбор в этой жизни, надеясь на лучший исход.

Вернувшись в съемную квартиру, он немного потренировался, пока солнце не начало припекать. Гу Вэйцин спустился вниз, съел большую миску лапши в уличном киоске и снова поднялся наверх, заперев железную дверь на два массивных замка. До того как он получит «Указ об эволюции» и обретет способность, здесь он переживет первую волну зомби.

Согласно статистике населения, составленной после основания баз, если отбросить сорок процентов, ставших зомби мгновенно, и двадцать процентов, заразившихся через укусы, оставалось еще сорок процентов. Из них половина осталась прежней, а другой половине повезло — они обрели божественную силу.

Исследователи полагали, что вирус зомби, разрушая человеческое тело, одновременно занимается его реконструкцией. Те, чьи тела не выдерживали разрушения, превращались в зомби — существ с имитацией жизни и ложной биологической активностью, то есть в оживших мертвецов. Они жили, но лишились разума, сохранив лишь инстинктивную тягу к плоти. Обычные люди — это те, кто прошел стадию разрушения, но не дотянул до реконструкции; у них обычно не было никаких особых признаков. Наконец, те двадцать процентов на вершине пирамиды, благодаря вирусной реконструкции, получили необычайную силу. Исследователи позаимствовали термин из научной фантастики, чтобы назвать ее «способностью».

Как работала эта способность? Ученые не могли объяснить столь ненаучное явление, лишь узнали от самих одаренных, что внутри них есть некая странная энергия, которая при использовании превращается в навык. В конечном итоге западные ученые абстрактно предложили термин «Указ об эволюции», полагая, что те счастливицы просто ухватились за дар, брошенный Богом.

Для Гу Вэйцина все эти «указы» были чем-то непонятным, да и вникать в них не было нужды. Приход конца света сам по себе был немыслим. Способность — вот что было реально.

Вспоминая силу, которой он обладал в прошлой жизни, Гу Вэйцин ощутил в глубине души сложную гамму чувств. Дар стал и его спасением, и его проклятием. В прошлой жизни он часто думал, что ему фатально не везет: незаконнорожденный сын, не признанный семьей, сирота, потерявший мать в раннем детстве, попытка выбиться в люди через экзамены, закончившаяся апокалипсисом... Казалось, вся его удача была вложена в этот дар.

Но этот же дар обрек его на два с лишним года бегства.

Шум воды — из крана хлынула прозрачная струя, наполняя раковину. Гу Вэйцин погрузил лицо в воду, вдыхая слабый запах хлорки. В будущем, когда водопровод перестанет работать, этот запах станет предметом ностальгии.

Затаив дыхание до тех пор, пока не стало невмоготу, он резко вскинул голову. Капли воды стекали по юношеским чертам его лица. Гу Вэйцин тяжело дышал, глядя на свое отражение в зеркале.

Ресницы намокли, затуманивая взгляд, и он видел лишь неясный образ подростка, в глазах которого мерцал огонек жизни.

Если его способность в этой жизни останется прежней, то, учитывая все плюсы и минусы, ради своего будущего и будущего А-Шэна, ему нужно все тщательно спланировать. Пока он недостаточно силен.

В прошлой жизни он пробудил способность под названием «Бескрайность». Об этом он узнал лишь в пути — ходили слухи, что название придумали в базе Чжуцзюэ, окрестив ее сильнейшей способностью Китая. Тогда Гу Вэйцин лишь язвительно усмехнулся. Самой сильной? Он не был в этом уверен, но в число лучших она точно входила, ведь он был единственным носителем «Бескрайности». Именно благодаря ей им с Чжао Шэном удавалось два года скрываться от преследователей в мире, кишашем зомби.

Впрочем, название звучало паршиво — Гу Вэйцин поморщился, вспомнив его. Хотели сказать, что ему некуда бежать? Горькое море без края? Тогда они с Чжао Шэном часто подшучивали над тем, кто это придумал.

Медсестра Сяо Лю чувствовала, что станет первой жертвой на передовой борьбы с гриппом. Почти полмесяца работы без выходных довели ее лицо до землистого оттенка. Она подозревала, что выглядит уже хуже, чем сами пациенты.

Воспользовавшись моментом, она спряталась на лестничной клетке и села на ступеньки, разминая руки. Пациенты были ужасны, даже пугающе странны. Сяо Лю вздрогнула, вспомнив вчерашнего больного из 315-й палаты: он в буквальном смысле разорвал живого человека. Хорошо, что в больнице дежурила полиция, иначе было бы не сдержать хаос.

Грипп, заставляющий людей вести себя хуже бешеных псов — это было страшно. Неудивительно, что правительство придавало такое значение этой вспышке.

Сяо Лю взглянула в окно: солнце пряталось за черными тучами, излучая лишь слабый свет. Внезапно ее охватило дурное предчувствие. Она помотала головой, отгоняя мысли. Просто пасмурный день, надо позвонить домой, попросить ребенка убрать одежду.

Экран телефона показал 15:26. В полумраке лестницы свет экрана отражался на ее изможденном лице.

Гудки... — Этот ребенок, опять небось играет, даже трубку берет через раз, — проворчала она, сбрасывая вызов.

15:29. Перезвон.

Гудки... Через двадцать с лишним секунд ответили. Сяо Лю показалось, что эти секунды тянулись целую вечность. Она усмехнулась своей сентиментальности. Надо будет взять отпуск и побыть с ребенком, бесконечные игры — это не дело...

— Мама? — раздался в трубке мягкий голос.

Она уже хотела ответить, как вдруг раздался пронзительный, истошный крик, смешанный с запахом крови. Такие крики она слышала часто, но этот... этот пробирал до костей.

Прежде чем она успела что-то сказать, крики посыпались один за другим, словно праздничный салют. Снаружи начался хаос, слышались выстрелы!

Осторожно приоткрыв дверь, Сяо Лю выглянула наружу. Ее уставшие глаза расширились от ужаса.

Перед дверью палаты лежал человек. Несмотря на расстояние, она видела, как из шеи женщины текла густая кровь, оставляя на белоснежном мраморе пугающий след. Человек в больничной пижаме, шатаясь, вышел из палаты, склонился и с рычанием вырвал кусок плоти из шеи женщины!

Словно в замедленной съемке, он слегка повернул голову. Сяо Лю увидела его запавшие, безжизненные глаза, серую, разлагающуюся кожу, слюну, смешанную с кровью, капающую с подбородка...

— А-а-а! — мир рухнул.

8 июня 2015 года, 15:30. Демоны больницы пробудились.

Гу Вэйцин выключил телевизор, на котором застыло изображение залитого кровью пола. Он выглянул в окно в сторону городской больницы. Началось.

Первая волна зомби пришла из больниц и домов, где люди ухаживали за больными родственниками. В прошлой жизни, несмотря на присутствие полиции, монстров не удалось остановить. Больница пала, зомби хлынули на улицы, движение встало, начался хаос.

Тогда ему повезло спрятаться в общежитии. Сначала студенты держались вместе, делились едой и продержались три дня. Но как бы они ни звонили в полицию — ответа не было. Только прожив жизнь заново, он понял: больница была первым эпицентром, и все силы бросили туда. Увы, большинство из них погибло.

Значит, в конце света можно рассчитывать только на себя.

Задержав шторы, Гу Вэйцин снова лег. У него был небольшой жар. Он подумал, что реакция организма на пробуждение способностей в этот раз отличается — хорошо это или плохо?

Согласно исследованиям, зомбификация и эволюция имели два типа проявления. Первый — бурный, с явными внешними признаками: запавшие глаза, клыки, длинные когти, серый цвет лица, разложение, медлительность.

В начале апокалипсиса люди не могли принять существование зомби и, пассивно прячась, упустили лучший момент для контратаки. Первая волна была лишь пробой сил, вторая же станет настоящим нашествием.

Если первая волна еще позволяла подготовиться, то вторая обрушилась без предупреждения. Гу Вэйцин помнил, как на его глазах однокурсник, еще минуту назад разговаривавший с ним, за пять секунд превратился в монстра. Это было ужасающе.

Вторая волна наступит через семь дней, 15-го числа. Тогда демоны выйдут все до единого.

Пробуждение способностей тоже было разным: кто-то эволюционировал мирно, даже не осознавая перемен, другие же страдали от жара. Исследования показали, что сила способности не зависит от тяжести пробуждения. Это успокоило Гу Вэйцина, и, приняв жаропонижающее, он провалился в сон.

Он чувствовал себя потерянным. Все шло по сценарию прошлой жизни, вплоть до времени прихода зомби. Когда он обнаружил жар, то занервничал, но потом решил, что на суть способности это не повлияет.

Проснулся он с тяжелой головой, пересохшим горлом и слабостью во всем теле. Потребовалось время, чтобы прийти в себя.

В квартире было темно — видимо, наступила ночь. Гу Вэйцин выпил воды, чувствуя, как возвращается к жизни. Взяв телефон, он остолбенел.

12 июня 2015 года, 21:11.

Боже... он проспал четыре дня? Только сейчас он ощутил дикий голод. Похоже, в этой жизни все действительно пошло иначе.

Зажегши аварийный фонарь, он заварил две порции лапши. Зрение зомби в начале было еще довольно острым, поэтому нужно было следить, чтобы свет не пробивался наружу.

Поев, Гу Вэйцин сел на кровать, приняв серьезный вид. Он вытянул указательный палец правой руки и, как в прошлой жизни, начал чувствовать воздух. Постепенно он ощутил, как вокруг пальца закручиваются почти осязаемые потоки. Гу Вэйцин закрыл глаза и невольно

улыбнулся.

Открыв их, он увидел, как маленький поток воздуха, словно ребенок, кружится вокруг пальца. Он щелкнул пальцем — пустая пластиковая бутылка издала резкий звук, и в ней появилась крошечная дырочка.

Глядя на нее, Гу Вэйцин покраснел от радости. Пусть сейчас он был слаб, но это было в разы лучше, чем в начале прошлого пути.

База Чжунцзюэ назвала его способность «Бескрайностью», но они с Чжао Шэном называли ее «Жизнью». Потому что она управляла воздухом — тем, от чего зависит все живое. Это был единственный в своем роде дар во всем Китае.

В прошлой жизни он думал, что это «Ветер». Самый слабый ветер. Лишь позже он понял истинную природу дара. Но пока он не стал силен, маскировка под «Ветер» была лучшим решением.

Гу Вэйцин сощурил глаза, улыбаясь, как кот, укравший сливки — мило и хитро.

Потренировавшись еще немного, он почувствовал сильную усталость. Но результат был налицо: дырка в бутылке стала размером с рисовое зернышко, а точность движений восстановилась почти полностью. Это невероятно вдохновляло.

Приоткрыв уголок штор, он увидел оранжевые фонари, освещавшие засохшую кровь и куски плоти на асфальте. Жуткое зрелище. Похоже, пока он спал, зомби заполонили улицы.

Внизу, под фонарем, он увидел нечто, похожее на человеческую фигуру. Зомби. Осмотревшись, он заметил, что ни в одном окне не горит свет. Лишь кое-где за шторами мерцали слабые огоньки. Люди уже поняли, что зомби тянутся на свет.

Однако вечно сидеть дома нельзя. Сейчас зомби еще медлительны и их немного — лучшее время для тренировок и сбора ресурсов. Когда начнется вторая волна, оказаться в ловушке будет означать верную смерть.

Надев нескользящие перчатки, взяв стальную трубу и закинув рюкзак, он почувствовал азарт охотника.

Охота началась.

Его квартира находилась на втором этаже старого дома, вход — по отдельной железной лестнице. На первом этаже жили хозяева, которые неделю назад уехали в больницу к внуку.

Заперев дверь, он тихо спустился вниз. Старая лестница скрипнула в ночной тишине, добавляя тревоги.

Гу Вэйцин внимательно огляделся, сжимая трубу. Спустившись, он нырнул в тень. Под фонарем копошилось то самое существо. До его слуха донеслось чавканье, а ветер донес запах крови.

Он сжал губы. Цель ясна. Его навыки составляли менее десятой доли от прежних, поэтому даже против одного зомби низшего уровня он не имел права на ошибку.

Тихо приблизившись, он поднял трубу и глубоко вздохнул. Зомби внезапно обернулся: гниющее лицо с червями в глазницах, тошнотворный запах! Гу Вэйцин с силой ударил.

Хруст! Зомби повалился, оставляя на асфальте черный след. Гу Вэйцин не дал ему подняться и нанес еще один мощный удар по черепу. Раздался треск костей, и зомби затих.

Он потыкал трубой в разбитую голову — увы, никаких кристаллов. Расстроившись на секунду, он успокоил себя: кристаллы не растут на деревьях, особенно в начале апокалипсиса.

Вытерев трубу о одежду зомби, он выровнял дыхание и посмотрел в темноту. Там ждала его добыча.

Ночь — сцена для дьявола и арена для храбрецов.

Хруст! Он ловко проткнул череп зомби, обрывая его рычание. Направив поток воздуха внутрь, он с восторгом почувствовал кристалл. Поддев его, он поймал предмет: размером с оливку, неправильной ромбовидной формы, он отливал красноватым блеском.

В мире все взаимосвязано: красота и уродство, добро и зло. Внутри омерзительного черепа зомби рождалось нечто столь прекрасное.

Десять домов из девяти были заперты, зомби бродили лишь местами. Тренируясь на ходу, он убил двадцать пять существ, но получил всего три кристалла.

Спрятав их, он осмотрел захваченный зомби магазинчик. Товаров было немного, но выбор неплохой. Набив рюкзак шоколадом и конфетами, он задумался об остальном.

Его способность была еще на начальной стадии. В прошлой жизни он случайно обнаружил, что может использовать воздух для хранения предметов, но сейчас это было невозможно.

Оставлять добро он не хотел. Обыскав задний двор, он нашел трехколесный грузовой велосипед.

Потратив час на упаковку еды и воды, он закончил работу к четырем утра. Не медля, он оседлал велосипед и поехал к дому. К счастью, путь назад был расчищен от зомби.

Июньское утро наступило рано. У дома уже светало. Гу Вэйцин приложил руку к замку железной двери хозяев, направляя поток воздуха в личинку. Он чувствовал, как воздух прыгает и сталкивается в сложном механизме... Щелк! Замок открылся.

Гу Вэйцин побледнел от истощения. Использовать способность для взлома — это было что-то новое.

Собрав последние силы, он затолкал велосипед во двор, решив заняться припасами позже.

Вернувшись в квартиру, он рухнул на кровать. Ночная вылазка вымотала его, но он не мог позволить себе просто уснуть.

Достав три кристалла, он выжал из себя остатки энергии и направил их в камни... Кристаллы на глазах рассыпались в порошок. Он удовлетворенно закрыл глаза и уснул.

Когда он проснулся, было уже светло, но солнце выглядело вялым, словно собирался дождь. Гу Вэйцин выпался отлично. Протянув руку, он вызвал небольшое торнадо, которое весело закрутилось на ладони. Он был счастлив.

В прошлой жизни информация о том, что кристаллы помогают развивать способности, распространилась быстро. Но одаренные усваивали лишь шестьдесят-семьдесят процентов энергии. Чтобы добиться стопроцентного усвоения, как он прошлой ночью, нужно было сначала полностью истощить свой резерв.

В мире апокалипсиса зомби были страшны, но и люди представляли угрозу. Кто рискнет полностью опустошить свой резерв, чтобы проверить эффективность поглощения кристаллов? Гу Вэйцин узнал об этом лишь благодаря тому бегству.

Когда нужно выживать, приходится выкладываться на полную, и ситуации с «сухим» резервом случались часто. Именно тогда они с Чжао Шэном и открыли этот секрет.

Может, это и не секрет вовсе. Наверняка кто-то еще догадался, просто не афишировал. В мире, где правят сильные, никто не будет делиться такими методами.

Сегодня 13 июня, до пробуждения способностей прошло пять дней, а его уровень уже достиг того, что было через месяц в прошлой жизни. Он верил, что после второй волны сможет использовать «Скрытие», соберет вещи и отправится в путь — искать Чжао Шэна.

Его боевой дух был на высоте!

Снизу доносились рычание зомби и звук заводимого мотора. Кто-то уезжал — искать еду или бежать? Гу Вэйцин размышлял об этом, играя с маленьким торнадо. Еды на первое время хватит. Бежать? Куда, если Китай полон зомби, а баз еще и в помине нет? Сейчас лучшее решение — становиться сильнее.

<http://bllate.org/book/18712/1808334>